В этот момент Хаотянь испытывал смешанные чувства печали и радости.

Тунтянь устроил такой переполох, что даже прогнал остаточную душу хаотического бога и демона. Разве это не примитивно?

При мысли о том, что Список Богов снова окажется в его руках и он сможет полностью контролировать небеса, его сердце наполнялось радостью.

Кроме того, Тунтянь не отрицал связи между его Молотком Хаотянь и усилителем, что позволило Хаотяню осуществить задуманное и пожать богатый урожай великих заслуг.

Но обида в его сердце была настоящей обидой. Это был Молот Хаотянь, волшебное оружие уровня Дао Хунмэн, названное в честь его имени Хаотянь.

Видя блестящее выступление Тунтяня, даже святые первобытных времен пятых небес были не ровня ему ни в каком движении. Даже боги и демоны хаоса бежали в страхе, ощущая крайний дискомфорт в своих сердцах.

Есть такой тип женщин, которых похитили другие, но они сами умны и способны.

"Эй, повезло".

"Я не хуже, чем Саньцин, но я проиграл Великому Богу Пангу".

Хаотянь тайно вздохнул, но не потерял уверенности.

Саньцин был преобразован из юаньшэнь Пангу и был рожден в судьбе древних времен. Естественно, существа древних времен, подобные ему, не могли сравниться с ним.

Но у Хаотяня есть превосходная система эпоса. Это его основа, основа, которой не может сравниться даже великий Бог Пангу.

Это была система, которая могла прорваться сквозь Золотого Бессмертного Дао Хунюань. Его Хаотянь с самого начала был наравне с Великим Богом Пангу.

В своем сердце он отвернулся от Тунтяня, который лишил его возможности получить Молот Чистого Неба.

"Тебе все еще нужно открыть банку".

Сделав глубокий вдох, он вышел из Дворца Линсяо и пришел к Южным Небесным Вратам,

надеясь, что Тайбай Цзиньсин, Министр Хуэйгу, снова его не подведет.

"Старина Бай, этот усилитель правда такой страшный?"

"Старина Бай, то, что сказал его величество, правда?"

"Старина Бай, молот Святого Тунтяня действительно продвинут от усилителя?"

У Южных Небесных Врат Тайбайцзинь Син был чрезвычайно великолепен в это время.

Он изначально думал, что Хаотянь даст ему миссию узкого побега, и он также был готов умереть при исполнении служебных обязанностей.

Но чего он никак не ожидал, так это того, что эта задача на самом деле заключалась в том, чтобы охранять усилитель и направлять людей, приходящих и уходящих, для его увеличения.

Будучи добродушным человеком, его статус мгновенно взлетел до небес. Кто не был вежлив с бессмертными, приходившими и уходившими?

"Кхм".

Тайбай несколько раз кашлянул, и шумный зал внезапно затих.

Видя, что все взгляды обращены на него, Тайбай взмахнул метелкой и осмотрел всех присутствующих.

"Вы также видели выдающуюся милость Святого Тунтяня. Этот кровавый и ужасающий кровавый молот называется Молот Хаотянь".

"Первоначально это было просто небольшое духовное оружие, но с помощью усилителя оно в конечном итоге завершило свое преобразование и было успешно продвинуто за пределы существования врожденного сокровища".

Кровавый гигантский молот, достигавший неба, закрывал собой небо и землю, а ужасающая убийственная аура распространялась даже на небеса.

Что еще более ужасно, так это то, что изначальный Тяньцзунь не является врагом с одним молотом и даже позволяет богам и демонам хаоса бежать. Можно представить, насколько ужасен этот увеличенный молот.

"Вы хотите иметь собственное мощное волшебное оружие?"

"Вы хотите изменить свою судьбу против воли небес?

"Вы хотите, чтобы ваше волшебное оружие было продвинуто и по-настоящему контролировать свою собственную судьбу?"

"Приходите и увеличивайте его! Вам нужно потратить лишь немного заслуг, чтобы обменять их на возможность продвижения вашего волшебного оружия!"

Тайбай говорил праведно и страстно, возбуждая эмоции людей всего за несколько слов.

Все они выли от возбуждения, как голодные волки, так уставившись на Тайбая, что он даже напрягся.

"Тайбай, я обычно был с тобой добр? Поспеши и дай мне увеличить его. Мои кирпичи уже очень голодны и жаждут".

Откуда ты взялся, маленький офицер звёзд? Не твоя очередь на пересчёт.

— Брат Тайбай, дай мне повысить его первым, и я отдам тебе 100 заслуг, — тихонько дёрнул Тайбай Цзиньсина за рукав Шуй Дэсинцзюнь, и Тайбай слегка опешил.

Он слегка кивнул, дав понять Дэсинцзюню, что тот может не беспокоиться, всё на его лице.

Тайбай взмахнул своим опахалом, и пронеслась золотая вспышка, словно ветерок.

Но в этом ветерке заключалось ужасное даосское очарование, заставившее присутствующих смолкнуть.

— Желающие повысить, встаньте и выстройтесь в ряд.

Тайбай указал пальцем, Шуй Дэсинцзюнь тут же выступил вперёд и твёрдо занял первое место.

Опомнившиеся люди поспешили хватать позиции. Прежде чем они успели поспорить, не успев занять желаемое место, Тайбай заговорил снова.

— Позвольте мне вкратце объяснить правила повышения. Те, кто не хочет повышения, могут выйти заранее.

— Во-первых, для повышения магического оружия нужно потратить заслуги.

Второе…

Все до сих пор состязались за порядок повышения. Неожиданно, Тайбай говорит, что есть и те, кто не хочет повышения? Разве это не нонсенс?

При появлении такой возможности, есть ещё те, кто захочет отказаться? Разве у них не дыра в голове?

Но поняв правила повышения, они наконец успокоились.

Возможность для роста невероятна, но и цена, которую нужно заплатить, столь же возмутительна.

К тому же, среди их 365 праведных богов, кто не должен передавать часть своей заслуги каждый месяц Юань Юаню?

Им не хватает мощных магических артефактов, но они так же нуждаются и в заслугах.

Между заслугами и повышением магического оружия идёт постоянная борьба, но есть и те, кто стиснув зубы, решаются попробовать.

А что если я человек, предназначенный для получения глубоких благословений, и могу завершить повышение напрямую?

Можно сказать, что это огромный риск, но есть и находчивые бессмертные, которые уловили суть.

Хотя это всего лишь небольшой уровень повышения, но на него нанесено Дао Юня.

Пусть это всего лишь маленькая прядь, она всё равно позволяет магическому оружию совершить скачок.

Если вы не жадные и не уверены в победе, разве не хватит вам, если в итоге ничего не выйдет?

Тех, кто так думает, не мало. Разве вы не знали, что подобные мысли были и у Хаотяня в начале, но в итоге не обанкротился ли он?

В отличие от суеты в небесах, Линшань в это время намного тише.

Не потому, что Бодхисатвы Арахаты отсутствовали, а потому, что ответственные за это дело прибыли прямо в Большой Зал Линшаня.

Потому что появление Тунтяня нарушило правило святых не появляться в миру.

Кроме того, шокирующая битва в Вэйтяне полностью перепугала Второго Святого Запада. Он боялся, что Тунтянь прибудет в Линшань, чтобы получить долг за причину и следствие в Битве Святого Духа, поэтому он должен был закончить это сам.

Чжуньти, с печальным выражением на лице и колеблющейся аурой в его теле, заставил присутствующих бодхисаттв замолчать и даже не осмелиться вздохнуть.

Боюсь, что если я спровоцирую другую сторону, я не знаю, как я умру.

Самым очевидным является Гуаньинь, дрожащая на платформе лотоса с опущенной головой, даже не осмеливаясь смотреть на высокую платформу.

При поддержке Чжуньти, Ран Дэн также может остаться в стороне. В конце концов, он не принадлежит лагерю Чжуньти и даже носит маленькие туфли для Татхагаты повсюду.

Но когда пришёл самый главный сторонник, в Татхагате не было большого волнения, но в его сердце царила меланхолия.

Потому что, Тунтянь продемонстрировал свою храбрость и получил список богов, но не вернулся во дворец Бию, а отправился во дворец Линсяо.

Ещё более шокирующим является то, что в руках у Хаотяня есть таинственный усилитель, а кровавый молот Тунтяня был усилен в усилителе.

Независимо от того, как сильно ты не веришь в это, сила этого молота далеко превосходит тот факт, что это врожденное сокровище. Если ты не видишь этого, даже святые на пятом небе не являются врагами этого молота в одном ударе?

Все знали о вражде между Линшанем и Тунтянем и действительно боялись, что Тунтянь нанесет Линшаню такой удар.

Видя, что никто не осмеливается говорить или даже осмеливается высказываться, Чунти еще больше раздражался.

«Все они кучка трусов. В критический момент они даже не осмеливаются и пискнуть!»

Чунти проклинал про себя, его глаза холодно скользили по всем присутствующим, но никто не смел смотреть на него.

Но кроме одного человека, его лицо было спокойным, и он выглядел так, будто ни за что не беспокоился, что разительно контрастировало со всеми, кто молчал.

Это очень разозлило Чунти, и он холодно спросил.

«Ранденг, у тебя есть решение?»

Как врожденное существо, происхождение другой стороны чрезвычайно загадочно, и даже он не знает его происхождения.

Хотя он был недоволен, другой стороне действительно было небезразлично Линшань, и он действительно посвятил себя Линшань.

Более того, его глубоко любит и использует в своих целях Цзеинь. В свете основных вопросов правильного и неправильного он действительно не может нацелиться на Ран Дуна.

http://tl.rulate.ru/book/107610/3917047